№ 111 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 МАЯ 1900 ГОДА. № 111

ГОДЪ XIX.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ГОДЪ XIX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕ[illegible]

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отд. № 5 к.

Отд. № 5 к.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 р.; за границу за годъ 12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строчку петита на 4-й страницѣ и 20 к. на 1-й страницѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣленіи въ С.-Пб. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

Адресъ редакціи, конторы и типографіи: Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 3 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297.

ТОМСКЪ. Библіотека университета 1203.

22 дня мая мѣсяца 1900 г. въ 1 час. дня на ст. Иркутскъ имѣетъ быть проданъ съ аукціоннаго торга грузъ, прибывшій и невостребованный получателемъ въ срокъ, установленный ст. 84 Общаго Устава Рос. Жел. Дорогъ.

Мѣсяцъ и число прибытія груза.	№№ накладныхъ.	Ст. отправленія.	ФАМИЛІЯ отправителя.	ФАМИЛІЯ получателя.	Родъ груза.	Число мѣстъ.	ВѢСЪ. пуд.	ВѢСЪ. ф.	Примѣчаніе.
22/III	499	Мятлевская	Юрковъ.	Пред. дублик.	Грибы соленые отварные.	1	2	13	Вторично.
7/IV	409	Маріинскъ	Колмаковъ.	Степановъ.	Масло коровье топленое.	1	5	36	Вторично.
3/V	45	Татарская	Раткевичъ.	Пред. дублик.	Масло сливочное.	15	56	35	
22/IV	1052	Москва	Самсоновъ.	—	Яблоки свѣжія.	20	82	10	
Непринятый грузохозяевами грузъ вслѣдствіи его поврежденія					Желѣзо сортовое.	1	30	00	Вторично.
					Этажерка, стулья и столъ.	8	—	—	

1820

Начальникъ станціи *Кощеевъ.*

Портландъ-цементъ
Брянскаго и Кокертайскаго цементныхъ заводовъ
(въ Забайкальи).
Цементъ превышаетъ нормы Министерства Путей сообщенія.
Продажа въ г. Иркутскѣ у Козьмы Дмитріевича ОТРЫГАНЬЕВА на Пестеревской улицѣ.
ТЕЛЕФОНЪ № 68.
Цѣна 9 р. 50 к. за бочку, въ которой чистаго цемента 10¼ пудовъ. 1730—6—3

ТЕХНИЧЕСКІЙ И ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
И. Н. Плотникова,
въ Иркутскѣ, Большая улица, домъ Пахолкова.
извѣщаетъ о полученныхъ на складъ:
развѣдочныхъ буровъ Войслава легкаго типа.
Весьма практичны для развѣдокъ и поисковъ полезныхъ ископаемыхъ.
СУХИХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ завода W. Nellesens въ Копенгагенѣ (получившихъ высшую награду на выставкахъ).
Эти элементы не замѣнимы для звонковъ, телефоновъ и проч.
ТРУБЪ ГАЗОВЫХЪ для паро и водопроводовъ и соединительныхъ частей къ нимъ
НАСОСОВЪ паровыхъ, системы Вортингтонъ: ручныхъ, крыльчатыхъ Альвейлера, поршневыхъ Ніагара (очень удобны для пріисковъ), колодезныхъ и проч.
Пульзометровъ Кертинга.
РУКАВОВЪ резиновыхъ пріемныхъ (рубчатыхъ) и выкидныхъ и паропроводныхъ.
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ВОДОПРОВОДОВЪ: трубъ желѣзныхъ цинкованныхъ и свинцовыхъ, печей водонагрѣвательныхъ, ваннъ мѣдныхъ и цинковыхъ, клозетовъ тарельчатыхъ, умывальныхъ чашъ и проч.
На складѣ имѣется всевозможная арматура паровыхъ котловъ и машинъ.
Адресъ для телеграммъ: Иркутскъ-Плотникову
Телефонъ № 405.

23 сего мая,
въ годовой день кончины
ЕВДОКІИ АПОЛЛОНОВНЫ
Бѣлоголовой,
въ градо-Иркутской Владимірской церкви будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида.
1821—3—2

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.
6 Солдатская, д. Шточикъ, второй домъ отъ Большой улицы. Пріемъ больныхъ возобновленъ. 355—57

Трезвые, имѣющіе рекомендаціи
слесаря, токаря, кузнецы
требуются для чугунно-плавильнаго механическаго завода Семена Савича Шадрина въ г. Благовѣщенскѣ. Адресоваться къ владѣльцу въ г. Благовѣщенскъ. 1596—10—4

Минеральныя воды
получены въ магазинѣ **Мыльникова.**

ЗУБО-ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
ЭМИЛЯ КАРЛОВИЧА ШПАРВАРТЪ
Харлампіевская (Гусевская) ул. № 13, домъ Стрекаловскаго.
Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 4 ч. по полудни. 15—14

25-го сего мая,
въ 11 часовъ утра, по Звѣревской ул., въ домѣ № 13 (Малыхъ) назначается продажа съ публичнаго торга вещей, принадлежащихъ бывшей Восточно-Сибирской горной партіи (шкапы, столы, стулья и проч.). 1839—3—1

продаются двѣ выѣздныя **лошади**
одна изъ нихъ очень хороша и для верховой ѣзды. Мелочной базаръ, домъ Лейбовича. 1732—5—3

Въ воскресенье, 21 мая, въ Покровской церкви (въ Знаменск. предм.) имѣютъ быть отслужены заупокойная литургія и панихида по безвременно погибшихъ воспитанникахъ Горнаго училища
Викторинѣ Иннокентіевичѣ ПОПОВѢ
и его четверыхъ товарищахъ.

Правленіе Иркутскаго Римско-Католическаго благотворительнаго Общества
извѣщаетъ гг. членовъ общества, что на **21 число сего мая мѣсяца** назначено общее собраніе членовъ общества въ квартирѣ настоятеля Римско-Католической церкви, въ 7 часовъ вечера, для рѣшенія вопроса объ учрежденіи въ г. Иркутскѣ дома призрѣнія для стариковъ и калѣкъ католиковъ и что, если бы оно, за неприбытіемъ законнаго числа членовъ, не состоялось, то вторичное общее собраніе 25 мая будетъ, согласно § 47 Устава, считаться состоявшимся при всякомъ числѣ членовъ.
Предсѣдатель правленія **Кс. М. Венцлавъ.**
Секретарь **К. Вощеровичъ.**
1795—2—2

Управленіе Пароходства Андрея Яковлевича Нѣмчинова симъ объявляетъ, что срочно почтово-пассажирскіе рейсы, отъ Баранчика въ Мысовую и обратно начались съ 20 мая сего года. Билеты на проѣздъ будутъ продаваться въ Баранчикѣ и Мысовой въ дни прихода поѣздовъ, причемъ плата на проѣздъ пассажировъ противъ объявленія утвержденнаго Иркутскимъ Военнымъ Генералъ Губернаторомъ на навигацію 1900 года назначается слѣдующая:

1-й классъ	вмѣсто	5 р. 60 к.	—3 р.
2-й „	„	4 р. 80 к.	—2 р.
3-й „	„	2 р. 40 к.	—1 р.
Багажъ	„	24 к.	—10 к.

1842—3—1

Иркутскъ, 21 мая.

Безспорной характеристикой нашего времени слѣдуетъ признать тенденцію замѣнить старыя юридическія, формальныя разслойки болѣе глубоко идущимъ расчлененіемъ общества *на классы*, матеріально опирающіеся на единство экономическаго положенія и интересовъ. Часто, вопреки подчеркиваніямъ начала сословности, тенденція эта пробивается въ разныхъ мѣропріятіяхъ, проводимыхъ подъ давленіемъ требованій жизни. Такъ, недавно печать отмѣтила одинъ довольно важный фактъ изъ дѣятельности крестьянскаго банка. Въ прошломъ году въ Черниговской губерніи банкомъ разрѣшена была одна ссуда почетному гражданину, а другая—дворянину. Ссуды эти были разрѣшены совѣтомъ банка съ разрѣшенія министра финансовъ, обратившаго свое вниманіе на то, что указанныя лица хотя и принадлежали по своему происхожденію къ привиллегированнымъ сословіямъ, но ни образомъ жизни, ни занятіями, ни образованіемъ отъ зауряднаго крестьянина не отличались: жили въ крестьянскихъ избахъ, своими руками обрабатывали землю и оба были даже неграмотны.

Печать, стоящая на стражѣ интересовъ всѣхъ обездоленныхъ, привѣтствовала эти мѣры, справедливо полагая, что юридическая принадлежность къ привиллегированному сословію не погашаетъ факта экономической нужды.

Тѣмъ съ большимъ недоумѣніемъ намъ приходится отмѣтить существованіе такихъ преобразованій, какъ пахнущее сѣдой стариной превращеніе сибирскихъ крестьянъ въ казаки. Вотъ, напр., что сообщаютъ намъ изъ с. Урикъ, иркутск. уѣзда, «16 апрѣля Иркутскій уѣздный исправникъ прибылъ къ намъ съ войсковымъ старшиною полковникомъ Путинцевымъ, и предложили намъ переходъ изъ крестьянъ въ казачье сословіе, почему и собраны были въ волостное правленіе по два человѣка отъ каждаго сельскаго общества. Здѣсь полковникъ разъяснилъ всѣ условія перехода изъ крестьянъ въ казачье сословіе, указалъ на льготы, а самое главное, выставилъ на видъ, что если наша волость перейдетъ въ казаки, то каждая душа, начиная отъ годового ребенка, будетъ надѣлена 30-ю десятинами земли, въ которую входятъ пахатная земля, покосъ, лѣсъ и выпускъ для скота, за исключеніемъ усадьбы; что за землю эту никто никакихъ поборовъ платить не будетъ, что перешедшіе въ казаки, первые три года, начиная съ 1-го января 1901-го года, крестьяне будутъ имѣть льготу, и на службу ихъ не потребуютъ, но истеченіи же трехъ лѣтъ потребуютъ на службу изъ достигшихъ 21 года только одну треть, а двѣ трети останутся дома; затѣмъ поступившіе на службу будутъ относить ее въ городѣ Иркутскѣ и не болѣе 4-хъ лѣтъ подъ рядъ; всѣ находящіеся въ настоящее время на службѣ въ солдатахъ, гдѣ бы они не служили, съ переходомъ въ казачье сословіе съ 1-го января вернутся домой, притомъ служба ихъ зачислится уже въ казачью, и если кто не дослужитъ въ солдатахъ четырехъ лѣтъ, тотъ будетъ дослуживать этотъ срокъ уже въ казакахъ. Разъяснилъ также, что казачье населеніе казенныхъ сборовъ платить не будетъ, кромѣ дорожной повинности въ своей станицѣ, т. е. на своихъ земляхъ, и подводной повинности въ районѣ своего станичнаго Управленія».

Другой корреспондентъ изъ той же мѣстности прибавляетъ, что крестьянамъ при этомъ ставилось на видъ, что тѣ изъ нихъ, которые, не пожелаютъ переписаться въ казаки, будутъ обязаны выселиться изъ данной мѣстности приблизительно въ Верхнеудинскій уѣздъ.

Такъ какъ пока о соотвѣтственномъ узаконеніи извѣстій нѣтъ, то нужно думать, что дѣло идетъ здѣсь о предварительномъ, для выясненія дѣла, опросѣ населенія, настроеніе котораго пожелали знать, прежде чѣмъ такъ или иначе рѣшить дѣло. Вотъ почему мы и считаемъ умѣстнымъ привести нѣкоторыя соображенія относительно проектированнаго перечисленія.

Мы не будемъ здѣсь касаться значенія казачества, какъ военной силы, и остановимся единственно на общественомъ значеніи казачества для края.

Здѣсь нельзя, прежде всего, не отмѣтить нѣкотораго противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, настойчивыя попытки привести Область Войска Донского къ положенію, близкому тому, въ которомъ находятся земскія губерніи, указываетъ на то, что особность казачества считается несоотвѣтствующею современности. Но въ Сибири развѣ не такъ обстоитъ дѣло? Намъ даже кажется, что въ Сибири, при пестротѣ ея состава, еще больше основаній избѣгать искусственнаго расчлененія населенія и усиленія безспорно существующаго антогонизма казаковъ и «разночинцевъ», который даетъ себя знать во всѣхъ казачьихъ поселеніяхъ.

Еще важнѣе чисто экономическая сторона. Восточныя части Сибири слабо населены, культурно бѣдны вообще и въ частности земледѣльческая культура оставляетъ желать многого. Вопросъ о мѣрахъ, направленныхъ на пополненіе этихъ недочетовъ—одинъ изъ самыхъ настоятельныхъ. Какъ же отразится усиленіе казачества на этихъ сторонахъ?

Типъ казака мѣтко очерченъ народной поговоркой: «отчего казакъ гладокъ? оттого, что поѣлъ да на бокъ». Это, по отзыву всѣхъ, плохой работникъ, безпечный хозяинъ, при полномъ отсутствіи какихъ бы то не было данныхъ, но, все же претендующій на какое то превосходство передъ «мужикомъ». И это совершенно понятно, т. к. огромная часть матеріальныхъ средствъ, рабочаго времени и силъ уходитъ на поддержаніе въ готовности состоящихъ на службѣ членовъ и періодическое снаряженіе ихъ. Въ то же время quasi—привиллегированность создаетъ настроеніе, атмосферу, неблагопріятныя черному, «мужицкому» труду.

Есть и еще одна сторона, неблагопріятная экономическому процвѣтанію казачества. По мѣрѣ усложненія жизни, на сцену выдвигается все больше и больше чисто общественныя формы рѣшенія разныхъ вопросовъ. Но, вопреки традиціонному представленію о казацкой «вольницѣ», казацкая община, знаменитый всесильный «кругъ», перешелъ въ область преданій и казацкія станицы настоящаго времени пользуются фактически меньшей самостоятельностью, чѣмъ деревенскій сходъ. Казачество въ настоящее время—та же регулярная военная сила, какъ и простые солдаты, только содержимые иждивеніемъ населенія. На службѣ казакъ дисциплинируется и, въ силу особаго устройства управленія, служебную подчиненность переноситъ и въ общинно—хозяйственныя дѣла. Если и для крестьянина старшина—начальство, то для казака онъ—военное начальство, проводящее принципъ субординаціи съ большой послѣдовательностью. Недавнія разоблаченія систематическихъ, въ теченіи ряда лѣтъ, злоупотребленій въ забайкальскихъ казацкихъ станицахъ, о которыхъ говорилось даже въ оффиціальныхъ органахъ, ярко рисуютъ намъ эти отрицательныя стороны казацкаго самоуправленія.

Если мы теперь резюмируемъ все сказанное, то, какъ результатъ расширенія элемента казачества, должны ожидать упадка хозяйства и пониженія уровня общинной жизни. Едва ли это тѣ плоды, изъ за которыхъ стоило бы оживлять корпораціи, славное прошлое которыхъ принадлежитъ вѣкамъ, давно минувшимъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПРОКАЖЕННЫХЪ.

Какъ и слѣдовало ожидать, по поводу нашей статьи подъ заглавіемъ: «Caveant consules!» счелъ своимъ долгомъ дать разъясненіе г-нъ врачебный инспекторъ д-ръ медицины Н. Е. Маковецкій. Нашей статьей мы имѣли въ виду обратить вниманіе вообще и особенно врачебной инспекціи на обстоятельство, которому мы придавали большое общественное значеніе, и мы съ этой стороны получили полное удовлетвореніе, такъ какъ г-нъ врачебный инспекторъ не только обратилъ вниманіе на нашу замѣтку, но спѣшитъ успокоить общественное мнѣніе, т. к. наша замѣтка не можетъ не вызвать сильнѣйшей тревоги. Но если мы разберемся поближе въ письмѣ г-на Маковецкаго, то мы увидимъ, что она не только не способна успокоить обывателей, но напротивъ еще болѣе должна возбудить ихъ безпокойство. Г-нъ Маковецкій пишетъ, что ему лично, да и всѣмъ врачамъ и всему Обществу давно уже извѣстно, что въ Иркутскѣ есть прокаженные; объ этомъ читались д-ромъ Асташевскимъ доклады въ Обществѣ врачей еще въ январѣ 1894 года; при семъ г-нъ Маковецкій прилагаетъ протоколы засѣданій Общества врачей Восточной Сибири, дѣйствительно подтверждающіе его слова. Значитъ, новаго ничего мы въ нашей замѣткѣ не сообщили. Хорошо, но если врачебной инспекціи еще съ 1888 года (какъ видно изъ доклада Асташевскаго, онъ въ 1888 году уже наблюдалъ проказу въ Иркутскѣ) извѣстенъ фактъ существованія проказы въ г. Иркутскѣ, то почему *до сихъ поръ никакихъ мѣръ въ видахъ обще-*

сванье даже въ одной кроватки, никто изъ ея многочисленной семьи до сихъ поръ не заболѣлъ. То было въ 1894 году, а въ 1895 году одна изъ сестеръ милосердія С., о которой теперь говорю, заболѣла и въ февралѣ 1896 года была привезена ко мнѣ» (стр. 15). Этого, читатель, мало; случай № 4, касается г-жи Ш., тетки этихъ двухъ больныхъ сестеръ. «Назадъ тому три года, говоритъ Астапенскій, когда вышеупомянутая и раньше описанная больная Р. С. была въ состояніи ходить, она жила у Ш. нѣсколько лѣтъ, занимаясь по хозяйству съ ней, и видѣть съ ней сама». Кончаетъ свой докладъ д-ръ Астапенскій слѣдующими словами напечатанными курсивомъ: *«Не доказываютъ ли два послѣдніе случая, что сестра С. и тетка Ш. заразились отъ Р. С-ъ, съ которой они имѣютъ жили и спали на одной постели?*

Какъ видимъ, и д-ръ Астапенскій согласенъ съ нами, что это вопросъ не рѣшенный и что для всякаго случая онъ не ставитъ категорически признавать незаразительность прокази. Но опять повторимъ, что здѣсь не мѣсто выяснять этотъ вопросъ; мы только, надѣемся, достаточно выяснили, какова научная его постановка. Если такой авторитетъ, какъ профессоръ Высоковичъ думаетъ, что проказа заразительна, если по этому поводу возможны дебаты въ ученомъ Обществѣ, если изъ наблюденій здѣсь-же, въ Иркутскѣ, у д-ра Астапенскаго возникаетъ сомнѣніе, не заразительна ли проказа,—то можно отнестись безучастно къ факту скопленія прокаженныхъ въ г. Иркутскѣ 17 больныхъ и не принимать по этому поводу только сборовъ 50 руб.? Дѣйствительно, въ 1888 году уже наблюдается случай прокази, въ 1894 году въ Обществѣ врачей читается докладъ о 13 случаяхъ, въ 1896 году еще о 4 случаяхъ, причемъ докладчикъ кончаетъ докладъ вышеприведенными *курсивными* строками, а въ 1900 году, значитъ, чрезъ 12 лѣтъ, г. Маковецкій успокоивается пасъ тѣмъ, что мысль объ депрозоріи близка къ осуществленію. Объ этой мысли мы не знали, а тѣмъ болѣе не имѣли основанія думать, что она близка осуществленію. Мы въ теченіи стольихъ лѣтъ жили съ прокаженными, въ столицѣ Восточной Сибири и больше ничего. И развѣ не въ правѣ мы были возлагать поэтому въ Консулъ?!

Въ заключеніе маленькая замѣтка «pro domosua». Кто не читалъ или непонимательно прочелъ нашу статью «Caveant consules!»—тотъ по прочтеніи письма г-на Маковецкаго подумаетъ, что мы требуемъ насильственнаго выдѣленія прокаженныхъ изъ общества. Приписанъ намъ такую нелѣпую мысль, г-нъ Маковецкій имѣлъ возможность написать по этому поводу нѣсколько совершенно справедливыхъ и краснорѣчивыхъ фразъ, съ которыми мы вполнѣ согласны. *Но гдѣ мы требовали насильственной изоляціи прокаженныхъ?!* Вѣдь мы, только и требуемъ именно того, *«мысль о чемъ близка къ осуществленію»*, т. е. устройства депрозоріи, а если не депрозоріи по всѣмъ правиламъ науки, то хотя-бы временнаго помѣщенія. Неужели населять депрозоріи насильственно? О, въ такомъ случаѣ лучше ихъ не устраивать и мы первые будемъ протявъ этого бороться. Мы требуемъ совсѣмъ не *«насильственной изоляціи»*, а мы только горячо протестуемъ противъ *внѣдренія прокаженныхъ въ общество здоровыхъ*. Вѣдь, какъ читатель помнитъ, мы говорили о трагизмѣ положенія мѣстныхъ прокаженныхъ, которые, признавая заразительность болѣзни и принужденной, *противъ своего желанія*, держатъ больныхъ дѣтей вмѣстѣ съ здоровыми, а это вѣдь нѣчто совсѣмъ другое, тѣмъ насильственная изоляція больныхъ противъ воли ихъ окружающихъ.

Какое же реэмоніе долженъ сдѣлать читатель изъ нашихъ статей и письма г-на Маковецкаго? *Въ Иркутскѣ есть прокаженные. Еще съ 1888 года факты этого должны были вызвать врачебной инспекціи. Въ 1894 году изъ здѣсь было сконцентрировано 13 человѣкъ. Нашла не исключено возможность заразительности этой болѣзни.* Врачъ, дѣлавшій объ этомъ докладъ въ обществѣ врачей въ 1896 году, кончаетъ докладъ сомнѣніемъ, не заразительна-ли проказа? А мѣропріятія врачебной инспекціи ограничились... сборомъ 50 р. въ пользу прокаженныхъ. А послѣ нашей статьи «Caveant consules!» Насъ успокаиваютъ тѣмъ, что, мысль объ устройствѣ депрозоріи близка къ осуществленію.

Не имѣемъ-ли мы послѣ всего этого основанія повторить: «Caveant consules!».

О—я.

Сибирскія вѣсти.

Изъ Петербурга намъ сообщаютъ: на днихъ изъ Петербурга выѣхала экспедиція организованная русско-китайскимъ банкомъ для изученія и разработки золота въ Канграйи и Кусю-Лунѣ, гдѣ извѣстны большія залежи жильнаго золота. Это предпріятіе находится подъ контролемъ русскаго правительства, назначившаго въ эту экспедицію спеціальнаго агента.

Консерваторы Императорской Академіи наукъ В. А. Траншель и Д. Г. Литвиновъ нынѣшнимъ лѣтомъ занимаются ботаническими изслѣдованіями въ Восточ. Туркестанѣ, куда эти лица выѣхали въ концѣ Апрѣля.

Академикъ С. И. Коржинскій исходатайствовалъ изъ личныхъ Государя Императора суммъ 21 тысячу рублей, на составленіе полной флоры Сибири, для чего онъ приглашаетъ въ помощь нѣсколькихъ русскихъ ботаниковъ, которые приглашены приступить къ этой работѣ будущей зимой. Затѣмъ предполагается издать флору Туркестана и Европейской Россіи, что можно ожидать еще черезъ нѣсколько лѣтъ.

Съ цѣлью тщательнаго обсужденія вопроса объ открытіи въ Сибири промышленныхъ училищъ и выборѣ тѣхъ мѣстностей, гдѣ учрежденіе такихъ слѣдуетъ поставить на первую очередь, при министерствѣ народнаго просвѣщенія учреждается спеціальная комиссія, подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ А. А. Аполова.

Изъ Читы намъ сообщаютъ о выходѣ изъ Европейской Россіи въ Маньчжурію транзитомъ черезъ Приморскую область подлежащихъ акцизу предметовъ, освобожденныхъ отъ уплаты акцизомъ.

—Можемъ сообщить изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что на линіи Маньчжурской ж. д. произошло столкновеніе китайскихъ войскъ съ охранной стражей. Съ нашей стороны убито офицеръ и 3 нижн. чина, а съ Китайской—тоже офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ. Въ виду серьезности дѣла, мы не позволили себѣ никакихъ комментаріевъ, но надѣемся, что дѣло это скоро разъяснится. Китайскія власти уже командировали чиновника для разслѣдованія и совершенія казни надъ виновными. (Вос. Вѣстн.)

Стремясь дать практическое направленіе занятіямъ студентовъ, Восточный Институтъ исходатайствовалъ въ текущее лѣто для большинства учащихся командировку въ предѣлы Китая. На это ассигновано спеціально отъ казны 3000 рублей; кромѣ того, вѣроятно, расходы предоставятъ льготныя условія провзда. Многія русскія торгово-промышленныя фирмы въ Тяньцзинѣ и другихъ городахъ Китая предложили съ готовностію столъ и квартиру отдѣленамъ, которые пожелаютъ у нихъ поселиться на вакаціонное время (В. В.)

На Хабаровскій ж. д. станціи обнаружена систематическая перелавка казенныхъ грузовъ, а также перегрузку вагоновъ, доходившая до 5000 пудовъ на поѣздъ. Дѣлу далъ законный ходъ. (Владив.).

Иркутская хроника.

Въ общій лагерный сборъ. имѣющій происходить въ нынѣшнемъ году въ г. Краснорскѣ съ 16-го іюля по 8-е августа, отправляется изъ Иркутска по желѣзной дорогѣ 2 роты Иркутскаго резервнаго батальона и Иркутская казачья сотня. Всего собрано будетъ подъ Краснорскомъ 14 ротъ пѣхоты.

Начальникъ дѣйствій мѣстной бригады, генералъ-маіоръ Петровъ, на дняхъ выѣхалъ изъ Иркутска для инспектированія войскъ и управленій. Введеніе текущей переписки въ управленіи бригады возложено на командующаго иркутскимъ резервнымъ батальономъ полковника Малиновскаго.

Младшій ординаторъ пор. военнаго госпиталя колл. асс. Безсоновъ назначенъ врачемъ пор. дисциплинарной роты.

По вдовьему переулку, въ домѣ Шершавиной упала въ вырытую яму съ водой женщина и какъ полагаютъ умерла отъ удара.

Еще крушеніе. 17-го сентября у ст. Подовина потерпѣлъ крушеніе балластный поѣздъ: 14 платформъ и вагонокъ разбито въ дребезги; изъ людей убитъ одинъ и двое ранены. Крушенія на ср. Сиб. жел. дорогѣ бываютъ почти ежедневно. Краснорскомъ потерпѣлъ крушеніе почтовый поѣздъ, на которомъ ѣхали офицеры и матросы гидрографической экспедиціи. У этого поѣзда сошли съ рельсъ оба паровоза.

Отъ ревизора г. Шемякина имѣли получена слѣдующая телеграмма:

«Въ статьѣ (отрѣзана) въ номерѣ 101 «Восточнаго Обозрѣнія»... мнѣ приписано мнѣніе, будто въ министерскихъ школахъ лучше читаютъ по славянски, чѣмъ въ церковныхъ. Ничего подобнаго не могъ говорить, ибо министерскихъ школъ не посѣщалъ, не выставлялъ такъ-же семинарской Томской школы какъ единственно успѣшной, потому что большинство осмотрѣнныхъ мною школъ Екатеринбургъ, Омска, Каинска, Томска, Иркутска, Забайкалья и школы, церковныя, построенныя на станціяхъ Сибирской дороги на счетъ фонда Императора Александра Третьяго хороши. Прошу напечатать эту телеграмму.

Наблюдатель церковныхъ школъ

Шемякинъ.

Къ этому съ своей стороны можемъ добавить, что опровержена заявка дана была однимъ духовнымъ и хорошо всегда освѣдомленнымъ. Ред.

Дерзкій угонъ лошади. Ночью 18-го мая двое неизвѣстныхъ лицъ нанали извозчика съ биржи отъ Амурской и Большой улицъ и приказали ему вести ихъ на набережную, гдѣ наслаждаясь устроеннымъ народную выставку и, напонявъ своего возницу пьянымъ, выбросили его съ козелъ и угнали лошадь, конечно, имѣвшуюся съ собою, которую нашли утромъ на другой день, 19-го мая, на набережной-же, всю израненную какимъ-то острымъ оружіемъ. Преступники не розысканы.

Кража 18-го мая, въ день Вознесенія—храмового праздника въ Вознесенскомъ монастырѣ, во время службы, у г-жи Х. ворь похитилъ разныхъ вещей на 70 руб. (Амур.).

Корреспонденціи.

Станція Иннокентьевская. *(Опять-ль. Ѳ. Ѳ, Ясіоновскаго).* 2 Мая уѣзжалъ въ Томскъ бывшій начальникъ тяги и Иннокентьевскаго депо Ѳаддѣй Ѳомичъ Ясіоновскій. Провожать Ѳ. Ѳ. вышли всѣ служащіе и рабочіе депо. Хотя здѣсь не было ни тостовъ, ни рѣчей, ни адрессовъ, но проводы были очень трогательные, такъ какъ видно было, какъ искренно всѣ огорчены отъѣздомъ Ѳ. Ѳ. Дѣйствительно, за все время своего управленія Ѳ. Ѳ. успѣлъ снискать любовь и уваженіе служащихъ и рабочихъ, своимъ вниманіемъ къ ихъ просьбамъ, своей вѣжливостью, а послѣднее рабочіе очень цѣнятъ!.. Если почему либо Ѳ. Ѳ. не могъ исполнить какую нб. просьбу, онъ всегда объяснитъ причины и отказъ, такимъ образомъ, не производитъ впечатлѣнія грубаго произвола. Супруга уѣзжающаго занималась преподаваніемъ въ мѣстной школѣ, съ отъѣздомъ ея осиротѣшей, 6. м., на долго. Еще рѣзче ощущаютъ огорченіе по поводу отъѣзда Ѳ. Ѳ. потому, что пробывшій на его мѣсто начальникъ тяги Ходаковъ за короткое время своего здѣсь пребыванія успѣлъ уже себя зарекомендовать нѣсколько иначе.

Прежде всего служащіе и рабочіе уже не встрѣчаютъ того обращенія, вѣжливаго и тактичнаго, къ какому они привыкли у г-на Ѳ. Ѳ. Г-нъ Позиковъ иначе не обращается къ нимъ, какъ на «ты». Тепные проводы, устроенные Ѳаддѣю Ѳомичу рабочими и служащими должны показать какимъ путемъ можно-бы добиться такого-же уваженія и любви, какого обращенія требуютъ по отношенію къ себѣ рабочіе. Пока же рабочіе и служащіе уже бѣгутъ изъ Иннокентьевскаго депо на Забайкальскую дорогу, въ поискѣ за болѣе нѣжнымъ обращеніемъ..

В. М.

Илимскъ 25 апрѣля. Мы уже сообщали, что Нижне-Илимскъ пользовался разсыльнымъ Коченгской волости. Но такъ какъ послѣдній ѣздилъ крайне неаккуратно, то городская управа наша рѣшила, наконецъ, посылать собственнаго разсыльнаго. Раза два разсыльный съѣздилъ за почтой; дѣло начинало налаживаться и вдругъ на слѣдующихъ за Илимскомъ станкахъ крестьяне отказалися возить нашего разсыльнаго. Отправился полицейскій городского старосты за почтой, но также ничего не вышло. Крестьяне заявляютъ, что они не обязаны везти илимскаго разсыльнаго и ссылаются на крестьянскаго начальника, который будтобы такъ сказалъ имъ. Пришлось помощнику старосты нанять лошадей и отправиться въ Нижне-Илимскъ. Обращался онъ самъ къ крестьянскому начальнику, но ничего не вышло изъ этого; послѣдній отвѣтилъ, что чуть Илимская городская управа какъ нибудь устроитъ дѣло съ Коченгскимъ разсыльнымъ, если желаетъ получать почту. Теперь нашей управѣ остается только опять придти къ соглашенію съ Коченгскимъ разсыльнымъ, а

СЪ АЛТАЯ.

(Литературное туше).

Я проснулся въ дурномъ расположеніи духа... Газетный матеріалъ, на который я наканунѣ разсчитывалъ, ускользнулъ изъ моихъ рукъ и въ перспективѣ замѣзжій полученія литературнаго гонорара, мнѣ угрожалось смерщенное отъ меня самого старухи, насчитывающей себѣ *нуждой и необходимостью*. Положеніе мое, понятное, было хуже губернаторскаго!... Обуреваемый безсильными гнѣвомъ, я первичалъ, проклиная судьбу, ниспославшую мнѣ тяжелую долю *корреспондента*, т. е. существа всѣми пренараемаго, нбитаго, оплеваннаго... Много разныхъ комбинацій сложилось въ моей головѣ, чтобы выйти изъ затруднительнаго житейскаго положенія, но всѣ эти комбинаціи не выдерживали самой снисходительной критики.

Скачекъ гостиный дворъ, чтобы на его мѣстѣ были воздвигнуты городскимъ общественнымъ управленіемъ каменныя помѣщенія, было очень... замѣчательно, въ смыслѣ прибычнаго начертанія заработка, но опасно, въ виду юридическаго возмездія, карающаго за подлогъ, какъ за криминальное преступленіе. Правда, гостиный дворъ представляетъ изъ себя своего рода Авгіевы конюшни, но зачѣмъ же я буду жертвовать своей собственной персоной? Добро бы, можно было отъ купеческаго благодарностью воспользоваться за гражданское мужество? Да, нѣтъ!... Куда ужъ? Развѣ „пропасти гроссъ-скандалъ, описать его въ трогательныхъ и нѣжныхъ краскахъ? Зайти, напримѣръ въ Алтайское собраніе, потребовать двожну Редерера, напиться и крикнуть: «Человѣки! «Что прикажете?»—«Вотъ тебѣ: получай!» и въ это время размахнуться могучей, увѣенной длянью такъ, что бы обязательно угадать въ протянную лакейскую рожу? Нѣтъ, не годится и это!... Во первыхъ, можно очутиться «въ мѣстѣ злачномъ», идеже нѣсть ни печаль, ни воздыханія, а во вторыхъ,—заподозрятъ въ плагіатѣ, въ монополіи производить скандалы всѣмъ принадлежитъ господинъ заѣзайцевъ. А господа алтайцы народъ обязательно ревниво оберегающій неприкосновенность своихъ правъ.

Такъ фантазировалъ я за стаканомъ жидкаго чая... Вдругъ у меня блеснула мгновенная мысль: «А не пойти ли мнѣ, въ качествѣ интервьюера, по своимъ старымъ знакомымъ; пощупать каждаго изъ нихъ, и потомъ состряпать изъ всѣхъ этихъ разговоровъ фельетонный букетъ обывательскаго «прекрасноушія»? Идея!...

Не откладывая охватившей меня мысли ни долгій минуты и записавись на случай корреспондентскихъ билетомъ, я, прифранченный (съ моей точки зрѣнія!), застегнутый помадная по воздухъ тротуарной, отправился въ литературное путешествіе по нашимъ мѣстнымъ знаменитостямъ. Первымъ пришлось посѣтить Евгенія Поликарповича Клеванча.

Дома? спрашиваю служанку.

Пожалуйте! у нихъ фаясь!... предупредительно отвѣчаетъ она. Я слѣдую за ней, придерживаясь за лѣвый карманъ, въ которомъ находится именной корреспондентскій билетъ.

Ключъ къ раскрытію всѣхъ тайнъ общественнаго механизма...

Вы старый знакомый... вотъ не ожидалъ!... прошу... сюда...

Это привѣтствовалъ меня почтенѣйшій Евгеній Поликарповичъ, весь закутанный, въ старомъ персидскомъ халатѣ, но по прежнему живчародостный, какъ 20-лѣтній юноша.

А я къ вамъ! смущенно говорю я, пожимая протянутую руку.

Радъ... Очень радъ... Милости прошу...

Можно съ вами имѣть интервью,— для печати? робко вопрошаю я послѣ минутнаго молчанія.

А имъ, собственно, по какой части? *по пожарной*, то съ моимъ превеликимъ удовольствіемъ... Могу... О школьномъ обществѣ тоже имѣю нѣкоторыя оригинальныя мысли.

Какія?

Всякія...

Евгеній Поликарповичъ, сказавъ послѣднюю фразу, лихорадочно заерзалъ на стулѣ, потомъ, схвативъ меня за руку и голосомъ, вибрирующимъ отъ волненія, началъ.

Видите ли, мой милый, въ настоящую минуту мы переживаемъ великія событія. Городъ находится въ осадномъ положеніи... Обыватель боится показать носъ. А все отчего?

Полиція бездѣйствуетъ, Евгеній Поликарповичъ!

Ну, нѣтъ-съ! извините, не угадали!... А вотъ, если угодно, я вамъ скажу почему.

Пожалуйста.

Отвѣтьте мнѣ сначала на слѣдующіе вопросы.

Съ большимъ удовольствіемъ.

Помните ли вы, что городъ нашъ всегда отличался священной патріархальностью?

Да, помню.

Знаете ли вы, что намъ разрѣшены народныя чтенія?

И это знаю.

Ага!.. Не замѣчали ли вы, что съ тѣхъ поръ, какъ начали функціонировать просвѣтительныя учрежденія школьнаго общества, мы попали по наклонной плоскости порока и преступленій? Не замѣчали? нѣтъ?

Мнѣ сдѣлалось неловко подъ испытующимъ взглядомъ моего любезнаго собесѣдника. «Нѣтъ, вѣдь, чортъ ударилъ, какъ расписывается!» подумалъ я.

Теперь, продолжалъ Евгеній Поликарповичъ, можно построить вотъ какой силогизмъ:

1) Городъ нашъ патріархальный.

2) Съ тѣхъ поръ, какъ явилось школьное общество, нравы обывателей помѣшались къ худшему.

3) Слѣдовательно школьное общество, учрежденіе вредное...

До, помилуйте, Евгеній Поликарповичъ, воскликнулъ я негодующимъ тономъ, вѣдь это, чортъ знаетъ, что такое!..

Ну, ну, батенька, дошелъ самъ-съ, собственной логикой!...

Мы молчали.

Есть у меня еще матеріалъ, вкрадчиво произнесъ онъ. О спиритахъ... Очень, очень поучительно!..

Но я уже не слушалъ. Мнѣ было больно и обидно, и чтобы чѣмъ нибудь уколоть самолюбіе этого господина, я спросилъ:

А какъ наша «теорія образованія льдовъ?» Замерзла?

Смѣшной вы, право!... Да, разнѣ великіи открытія при жизни автора принимаются отовсюду? А, впрочемъ, и теперь защитъ много нашлось...

Можно полюбопытствовать?

Евгеній Поликарповичъ, весь закутанный, въ старомъ персидскомъ халатѣ, но по прежнему живчародостный, какъ 20-лѣтній юноша.

А я къ вамъ! смущенно говорю я, пожимая протянутую руку.

Радъ... Очень радъ... Милости прошу...

Можно съ вами имѣть интервью,— для печати? робко вопрошаю я послѣ минутнаго молчанія.

А имъ, собственно, по какой части? *по пожарной*, то съ моимъ превеликимъ удовольствіемъ... Могу... О школьномъ обществѣ тоже имѣю нѣкоторыя оригинальныя мысли.

Какія?

Всякія...

Евгеній Поликарповичъ, сказавъ послѣднюю фразу, лихорадочно заерзалъ на стулѣ, потомъ, схвативъ меня за руку и голосомъ, вибрирующимъ отъ волненія, началъ.

Видите ли, мой милый, въ настоящую минуту мы переживаемъ великія событія. Городъ находится въ осадномъ положеніи... Обыватель боится показать носъ. А все отчего?

Полиція бездѣйствуетъ, Евгеній Поликарповичъ!

Ну, нѣтъ-съ! извините, не угадали!... А вотъ, если угодно, я вамъ скажу почему.

Пожалуйста.

Отвѣтьте мнѣ сначала на слѣдующіе вопросы.

Съ большимъ удовольствіемъ.

Помните ли вы, что городъ нашъ всегда отличался священной патріархальностью?

Да, помню.

Знаете ли вы, что намъ разрѣшены народныя чтенія?

И это знаю.

Ага!.. Не замѣчали ли вы, что съ тѣхъ поръ, какъ начали функціонировать просвѣтительныя учрежденія школьнаго общества, мы попали по наклонной плоскости порока и преступленій? Не замѣчали? нѣтъ?

Мнѣ сдѣлалось неловко подъ испытующимъ взглядомъ моего любезнаго собесѣдника. «Нѣтъ, вѣдь, чортъ ударилъ, какъ расписывается!» подумалъ я.

Теперь, продолжалъ Евгеній Поликарповичъ, можно построить вотъ какой силогизмъ:

1) Городъ нашъ патріархальный.

2) Съ тѣхъ поръ, какъ явилось школьное общество, нравы обывателей помѣшались къ худшему.

3) Слѣдовательно школьное общество, учрежденіе вредное...

До, помилуйте, Евгеній Поликарповичъ, воскликнулъ я негодующимъ тономъ, вѣдь это, чортъ знаетъ, что такое!..

Ну, ну, батенька, дошелъ самъ-съ, собственной логикой!...

Мы молчали.

Есть у меня еще матеріалъ, вкрадчиво произнесъ онъ. О спиритахъ... Очень, очень поучительно!..

Но я уже не слушалъ. Мнѣ было больно и обидно, и чтобы чѣмъ нибудь уколоть самолюбіе этого господина, я спросилъ:

А какъ наша «теорія образованія льдовъ?» Замерзла?

Смѣшной вы, право!... Да, разнѣ великіи открытія при жизни автора принимаются отовсюду? А, впрочемъ, и теперь защитъ много нашлось...

Можно полюбопытствовать?

Не секретъ. Хочу алмазныя копи открывать на Уралѣ... Дѣло чистенькое!.. Вѣдь ни отставку и... але...

Я стать продаться.

Такъ ужъ вы, батенька, того... опишите...

Опишу... опишу... Не безпокойтесь!.. Ухъ! издохнулъ я облегченно и полной грудью, вышедши на свѣжій воздухъ. Куда же теперь направить свои стопы? Къ юристъ-кон ультъ, разъ?! Тоже извѣстный человѣкъ!...

А, это вы!... встрѣтилъ меня чернѣнькій человѣкъ, въ которомъ я призналъ знакомыя черты юристъ-консульта. Матеріалы собираете?

Я виновато улыбнулся.

Ну, ничего, ничего!..

Я хотѣлъ что то сказать, но юристъ-консультъ, перебивъ мое мычаніе, бойко зататорилъ.

Нѣтъ вы, представьте! пріѣзжаемъ мы съ женой изъ Варшавы, предъ самой Пасхой. Вы вѣдь знаете, я пользовался отпускомъ. Въ нашемъ домѣ поселились жиды, такъ знаете, какіе то. Тухлятиной отъ нихъ на квартиру нашу управляющій... Какъ тутъ прибѣжите быть? Помилуй, я вспылилъ... Вонъ, говорю я имъ, чтобы духа нашего жидовскаго не пахло... Христопродавцы!.. и пошелъ... и пошелъ... Выгурилъ ихъ тотъ же день... Ушли вѣдь... Говорятъ, что нельзя имъ по закону предпринятся съ мѣста, (у нихъ въ это время тоже пасха была), а мнѣ то какое дѣло? Домъ мой, ну, значитъ, и убирайся... Жили бы приличные люди, словомъ бы не сказалъ, а то понимаете ли? Жи-ды!

Я расклапанся съ вдрообственнымъ юристъ-консультомъ...

(Окончаніе будетъ).

если это соглашеніе не состоится, то мы совсѣмъ останемся безъ почты.

Городская управа сообщаетъ обо всемъ этомъ губернатору и проситъ содѣйствія. Она мотивируетъ свое желаніе имѣть собственнаго разсыльнаго тѣмъ, что Кочевгскій разсыльный ѣздитъ крайне неаккуратно, отчего страдаетъ очень дѣлопроизводство управы. Сплошь и рядомъ случается что разсыльный этотъ сразу привозитъ почту за двѣ-три недѣли. Бываетъ, что управа получаетъ 16-го, напр., числа какое нибудь отношеніе отъ губернатора, на которое просятъ отвѣтить не позже 15-го. О простыхъ обывателяхъ ужъ и говорить нечего.

Лучшее рѣшеніе вопроса заключилось бы въ устройствѣ особаго почтоваго отдѣленія въ Илимскѣ; если же это не возможно, то почему-бы не устроить упрощеннаго почтоваго отдѣленія при Илимской городской управѣ. Недавно, какъ извѣстно, опубликовано новое положеніе о почтовыхъ операціяхъ при волостныхъ правленіяхъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Это положеніе можно распространить и на Илимскую городскую управу, которая въ сущности вѣдь мало чѣмъ отличается отъ волостного правленія. Это тѣмъ болѣе возможно сдѣлать, что вся илимская корреспонденція и теперь получается управой и отправляется управой. Насколько намъ извѣстно, управа съ большимъ удовольствіемъ согласилась-бы на это, только у нея не хватаетъ иниціативы.

Nota Bene.

Оекъ. Въ проѣздъ мой изъ Иркутска черезъ село Оекское мнѣ, пришлось быть очевидцемъ довольно прекурьезной сцены. По улицѣ движется толпа, человѣкъ въ 30 ребятишекъ и въ срединѣ ихъ, верхомъ на лошади, балаганный клоунъ, — это заѣзжая труппа рекламируетъ себя, т. к. въ тотъ день въ Оекѣ давалось представленіе труппою проѣзжающихъ акробатовъ. Афиши гласили: «съ дозволенія начальства. Село Оекское. Проѣздомъ, труппою Т-ва акробатовъ, дано будетъ грандіозное представленіе и проч.» Это разбившаяся труппа акробатовъ изъ балагановъ Кондакова, дававшаго представленія на Пасхѣ, на Тихвинской площади въ Иркутскѣ. Отъ нечего дѣлать и я пошелъ полюбопытствовать въ Оекскій театръ, и такой сцены едва-ли когда увижу. Публики собралось въ комнатѣ, гдѣ давалось представленіе, полнехонько. Прозвонилъ первый звонокъ; публика сѣла на мѣста, и вотъ видимъ: отворяется противуположная дверь (уборная акробатовъ), откуда выходитъ мужчина, одѣтый въ пиджачную пару, берется за трапецію, укрѣпленную къ потолку и неумѣло перевертывается раза два (въ публикѣ хохотъ) и затѣмъ уходитъ обратно въ дверь, уведя съ собой изъ зала волостного старшину... Оказалось, что это не акробатъ, а Оекскій волостной писарь, Тарбѣевъ, показывалъ свои искусства... Послѣ второго и третьяго звонковъ выходили настоящія акробаты въ числѣ 9 человѣкъ (3 женщины) и показывали свое искусство. Но вотъ окончилось представленіе, публика стала выходить, и вдругъ тотъ-же писарь подъ музыку (играла гармонія) пошелъ отплясывать камаринскаго; публика пріостановилась, это ему видимо польстило и онъ для большаго эфекта срываетъ съ клоуна пестрый колпакъ и, надѣвъ на свою голову, продолжаетъ выкидывать разныя колѣна и вдругъ, подскакиваетъ къ мѣстамъ и кричитъ: «Лаптевъ! убирайся отсюда». Оказалось, что онъ прогонялъ зрителя, мѣстнаго крестьянина Лаптева. Тотъ сказалъ писарю, что онъ заплатилъ такія-же деньги, какъ и другіе; лишь только тотъ успѣлъ сказать послѣднее слово, писарь со всего размаху ударилъ его по лицу. Лаптевъ, несказавъ ни слова, вышелъ изъ комнаты. Публика разошлась. Лаптевъ обращался въ Оекѣ къ грамотѣямъ съ просьбою написать жалобу на писаря, но никто не согласился и онъ принужденъ былъ ѣхать въ Иркутскъ, гдѣ и написали ему прошеніе мировому судьѣ 6 уч.

Судебная хроника.

Дѣло священника Сидонскаго и др.

(Продолженіе).

Вызванный за Пирусскимъ экспертъ, д—ръ Поповъ, на вопросъ предсѣдателя: на основаніи какихъ данныхъ пришелъ къ высказанному мнѣнію,—отвѣчаетъ пространною рѣчью, длившеюся втеченіе 27 минутъ, которую мы и приводимъ въ сокращеніи:

Еще въ 1895 г. я, на основаніи слѣдственнаго матеріала, совмѣстно съ проф. психіатріи Мих. Ник. Поповымъ, сдѣлалъ заключеніе о нормальномъ состояніи умственныхъ способностей Шемелиной во время составленія духовн. завѣщ. Это мнѣніе я и теперь подтверждаю. Теперь я постараюсь возможно короче объяснить, почему я такъ думаю.

Перечислю сначала обстоятельства, говорящія противъ:

1) Во время составленія и написанія духов. завѣщ. Шемелина была женщина старая и дряхлая, 2) завѣщ. сдѣлано ею за 3 дня до смерти, 3) еще за одинъ день до времени состав. завѣщ., по показанію нѣкоторыхъ свидѣтелей, напр. Каменевой, у Шемелиной замѣчалось нѣчто вродѣ галлюцинаціи или бреда, а также ослабленіе памяти на лица, 4) самое главное—содержаніе завѣщанія—отказъ имущества въ пользу чужого, хотя и знакомаго, о. Сидонскаго.

Всѣмъ извѣстно, что старушка въ 75 лѣтъ и въ тѣлесномъ и въ душевномъ отношеніи далеко не то, что женщина въ 20 или въ 40 лѣтъ, и это вполнѣ естественно. Старые люди гораздо скорѣе утомляются при работахъ и физическихъ, и умственныхъ, но это не есть потеря душевныхъ способностей и старики не должны быть устраняемы отъ общести. жизни, лишены правоспособности, и дѣйствія ихъ не имѣющими законной силы.

Быть можетъ Шемелина страдала старческимъ слабоуміемъ? Но эта болѣзнь не есть удѣлъ всѣхъ стариковъ, а случается довольно рѣдко, у лицъ предрасположенныхъ подготовившихъ себя къ нему разными излишествами. Она развивается чаще послѣ 60 лѣтъ постепенно и не можетъ быть не замѣчена окружающими. Это не ослабленіе умственныхъ способностей, а разрушеніе—дезорганизація душевной жизни, появляется крайняя забывчивость, слабоволіе и проч. У Шемелиной ничего этого не было. Она сама вела свои дѣла, трудилась, молилась, посылала за докторомъ, за священникомъ и выразила желаніе составить духов. завещаніе. Все это несовмѣстимо съ представленіемъ о старческ. слабоумія. Но говорятъ, что до сентября Шемелина внезапно произнесла странную фразу: «у меня много, много воды», и видятъ здѣсь бредъ. Но, по моему мнѣнію, трудно предполагать бредъ у человѣка, проявлявшаго заботу о себѣ въ тотъ же самый день. Если даже изъ разговора, самаго разумнаго, вырвать одну фразу—она можетъ казаться безсмысленной. Изъ одной странной фразы нельзя дѣлать заключенія о душевной болѣзни, такъ какъ странныя сужденія и непонятныя мысли могутъ выходить изъ самой здоровой головы. Что Шемелина отослала назадъ приглашеннаго съ вечера о. Титова и пригласила Сидонскаго—это по всей вѣроятности просто: за ночь передумала, такъ какъ, если бы она забыла о Титовѣ, то должна бы забыть и о завѣщаніи. Не узнать Каменевой Шемелина могла потому, что просто не узнала; слѣдующ. обстоятельство тоже можетъ внушить сомнѣніе. Это составленіе завѣщанія во время умиранія, которое само можетъ все ослабить, но Ш. умерла просто отъ старости безъ ослабленія мозга, души и остального тѣла, когда упадокъ умственныхъ способностей или развивается параллельно упадку другихъ функцій, или переходитъ на извѣстный промежутокъ времени въ спячку, въ сонливость съ сильнымъ помраченіемъ ихъ. Невозможно предположить, чтобы Шемелина, только наканунѣ и въ тотъ же день проявившая дѣятельность, приводившая въ извѣстность свое имущество 1 октября, вдругъ впала въ предсмертную спячку. Съ физіологической точки зрѣнія, трудно предположить, чтобы Шемелина была во время составленія и писанія завѣщ. не въ здравомъ умѣ.

Вотъ, если бы завѣщаніе было написано 2-го октября, тогда бы, просмотрѣвъ свидѣтельскія показанія, можно бы спорить, ибо началась спутанность, неясность сознанія.

Наконецъ, послѣднее обстоятельство, могущее внушить сомнѣніе:—составленіе завѣщ. въ пользу чужого человѣка. Но, если даже дѣйствительно здѣсь было на нее оказано вліяніе, то рѣшить, перешли ли мы границы—дѣло судей, а не экспертовъ. Большинство другихъ людей живутъ подъ чужимъ вліяніемъ, однако же ихъ дѣйствія считаются—законными. Въ медицинскомъ отношеніи о недостодолжномъ постороннемъ вліяніи рѣчь могла быть только тогда, когда бы дѣло касалось духов. завѣщ. лица со старческимъ слабоуміемъ. Но въ данномъ случаѣ этого не было, а слѣдоват. недопустимо предположеніе о подчиненіи воли Ш. чужой волѣ. Съ теоретической точки зрѣнія, конечно, наслѣдство умирающихъ составляетъ достояніе ихъ родственниковъ. Но для Шемелиной ея родные по плоти, въ сущности, были такіе же чужіе и даже быть можетъ болѣе чужіе, чѣмъ всѣ знакомые. По моему мнѣнію, она давно уже ихъ забыла и перестала о нихъ думать. Она избрала Сидонскаго не потому, что онъ подвернулся, а потому, что онъ лицо духовное и напутствовалъ ее.

Сходя со сцены жизни, она, женщина религіозная, одинокая и простая, свое имущество, больше ужъ ненужное, сама сознательно и добровольно оставила тому, кто преподалъ ей послѣднее духовное облегченіе и оказалъ ей послѣднюю великую услугу.

Въ виду этихъ соображеній, я показываю, что Шемелина во время составленія духовнаго завѣщанія была въ здравомъ умѣ и твердой памяти.

Выслушанный послѣднимъ экспертъ Граціановъ говоритъ, что и сознаніе и воля Шемелиной должны были быть, въ моментъ написанія завѣщанія, ослаблены, относительно же данныхъ, послужившихъ къ высказанному заключенію, говоритъ, что вынесъ заключеніе изъ слышаннаго, что Ш. умирала физіологически.

Затѣмъ предсѣдательствующій спрашиваетъ подсудимаго Сидонскаго—сколько имъ получено по завѣщанію Шемелиной денегъ.—Сидонскій отвѣчаетъ, что получилъ 5 тысячъ билетами общественнаго банка.

По выслушаніи заключенія сторонъ объявляется слѣдствіе законченнымъ и, послѣ получасоваго перерыва, предоставляется слово товарищу прокурора.

Рѣчь товарища прокурора (съ перерывомъ) длилась около получаса. Въ ней обвинитель указалъ на то, что дѣло Сидонскаго является дѣломъ исключительнымъ,—на скамьѣ подсудимыхъ сидитъ лицо духовнаго званія,—почему свидѣтели, чтобы сказать правду, должны обладать извѣстною долею мужества; этимъ объясняется то обстоятельство, что свидѣтели, показывавшіе на предварительномъ слѣдствіи одно, на судѣ показываютъ другое. Кромѣ того, по самому характеру дѣла, свидѣтелей совершенія преступленія не могло быть, такъ какъ подлогъ совершается съ соблюденіемъ осторожности—присутствуютъ только свои люди, благодаря чему всѣ свидѣтели, такъ или иначе, связаны съ Шемелиною и Сидонскимъ.—Главные свидѣтели Юшкевичъ, Влахъ и Каменева, а ихъ показанія не оставляютъ сомнѣнія, что завѣщаніе составлено помимо воли Шемелиной.

Далѣе товарищъ прокурора обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Шемелина женщина крайне скупая и по показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей не мирилась съ мыслью, что имущество ея, даже послѣ ея смерти, достанется другому; единственно возможнымъ поэтому являлось оставленіе ею имущества кафедральному собору, каковую мысль она и высказывала при жизни.—Отношенія ея къ Сидонскимъ были хуже, чѣмъ къ кому либо изъ окружающихъ: дѣти Сидонскихъ бросали камнями въ ея собакъ, единственныхъ существъ, которыхъ она любила и благодаря этому она ненавидѣла ихъ, да и сами Сидонскіе при жизни Шемелиной не обращали на нее вниманія и только въ послѣдніе минуты проявили къ ней участіе. Что во время составленія завѣщанія Ш. не была нормальна, показываетъ также то обстоятельство, что на вопросы Владимірова она отвѣчаетъ, «все тебѣ Алексѣй Николаевичъ», затѣмъ: «все Сидонскому», потомъ опять: «все Владимірову». Все это даетъ основанія заключить, что въ завѣщаніи выражена воля не Шемелиной, а Сидонскаго и его соучастниковъ, Давыдова и Забоглоцкаго; къ такому же выводу приводитъ и то обстоятельство, что за написаніе завѣщанія Сидонскій обѣщаетъ Доброхотову 100 и хотя уплачиваетъ только 25 р., но и эта сумма за такой незначительный трудъ слишкомъ велика. Что побудило Давыдова и Забоглоцкаго принять участіе въ преступленіи—неизвѣстно, но такимъ мотивомъ могли быть старинныя хорошія отношенія между ними, со стороны же Давыдова и желаніе получить вложенныя у Ш. вещи. Въ виду этого тов. прокурора просилъ завѣщаніе Шемелиной признать недѣйствительнымъ и подвергнуть подсудимыхъ Сидонскаго, Давыдова и Забоглоцкаго наказанію перваго по 1691 ст. у. о. н., а остальныхъ по 13 и 1691; отъ обвиненія же Матвѣева отказался.

(Продолженіе будетъ).

Изъ русской жизни.

Сознаніе свое въ убійствѣ Болдыревой и Савиновой Александръ Карповъ подтверждаетъ на судѣ, но отказывается разсказать подробности своего страшнаго дѣла, ссылаясь на то, что онъ усталъ, все перезабылъ и можетъ перепутать при разсказѣ.

Иванъ Карповъ тоже признаетъ себя виновнымъ и подробно разсказываетъ, какъ онъ узналъ о преступленіи сына черезъ нѣсколько часовъ послѣ его совершенія.

Моментъ сознанія сына онъ относитъ къ утру 28-го марта 1894 г., т. е. немедленно вслѣдъ за убійствомъ Болдыревой, и вызвано было оно, по словамъ Ивана Карпова, тѣмъ, что жена нашла въ трубѣ сережки, и Александръ Карповъ, сперва заявивъ, что сережки были похищены еще при первой кражѣ часовъ, но видя, что отецъ ему не вѣритъ,—тутъ еще былъ найденъ окровавленный кинжалъ,—повинился во всемъ. Иванъ Карповъ рисуетъ трогательную картину, какъ Александръ, обнявъ колѣни, каялся въ «грѣхѣ», а онъ, Иванъ, являлся въ роли грознаго судьи. «Кабы въ ту минуту,—говоритъ онъ,—явилась полиція:—она живьемъ и захватила-бы «Саньку» и все накрыла бы». Онъ отобралъ все отъ своихъ не для корысти, а чтобы спасти мальчика, и даже не посмотрѣлъ хорошенько, что въ платкѣ находилось. Кредитныхъ билетовъ было 150 рублей и ихъ онъ потратилъ на домашнія надобности. Въ сбытѣ купоновъ онъ, почему-то, не признаетъ себя виновнымъ, сваливая въ этомъ отношеніи вину на жену. Интересно, по словамъ Ив. Карпова, что полиція чуть не нашла зарытые въ землю билеты, «всего на одинъ вершокъ ниже копала».

Центральнымъ пунктомъ дѣла должно было служить довѣріе къ сознанію Александра Карпова. Можно ли вѣрить его показаніямъ, или онъ принимаетъ на себя чужую вину, будучи подкупленъ или по другимъ какимъ-либо соображеніямъ? Могъ-ли, прежде всего, одинъ человѣкъ и притомъ юноша, впрочемъ, крѣпкаго сложенія, совершить двойное убійство. Вопросъ о возможности физическихъ сообщниковъ, какъ мы уже указывали, былъ устраненъ, поэтому становилось весьма важнымъ отношеніе медицинской экспертизы къ показаніямъ Карпова.

Профессоръ военно-медицинской академіи Косоротовъ и врачъ Ивановъ, давая заключеніе о ранахъ, нанесенныхъ убитымъ, признаютъ безусловно смертельными двѣ первыя раны, нанесенныя Болдыревой, и первую, нанесенную Савиновой. Первая рана, нанесенная Болдыревой въ грудь, съ прободеніемъ насквозь печени, не исключаетъ того, что Болдырева могла громко вскрикнуть, такъ какъ смерть отъ такой раны не мгновенна и наступаетъ отъ остраго малокровія, вслѣдствіе сильнаго кровоизліянія въ брюшную полость. Послѣ второй раны, нанесенной сзади, между пятымъ и четвертымъ ребромъ, съ нарушеніемъ цѣлости легкаго, Болдырева кричать уже не могла, вслѣдствіе наступленія симптомовъ задушенія. Версія Александра Карпова о томъ, что, вскочивъ на ноги, она стала опускаться, увлекая за собою и одѣяло, въ высшей степени правдоподобна, и очень возможно, что во время этого паденія трепетавшее тѣло и скользнуло головой подъ кровать. Всѣ остальныя раны, нанесенныя ей, поверхностны и обличаютъ неопытную и неумѣлую руку убійцы, такъ какъ на нанесеніе ихъ потрачено много труда, а результаты ихъ совершенно ничтожны. Видимо, убійца тыкалъ орудіемъ, какъ попало и куда попало. Вторая же рана, нанесенная Савиновой, носитъ уже характеръ посмертнаго повреждения. Первая же рана, нанесенная ей въ область сердца, съ нарушеніемъ его цѣлости, не исключала для нея возможности сдѣлать попытку бѣжать. Такъ же правдоподобенъ разсказъ Карпова и объ орудіи, которымъ были нанесены эти раны. Удары кинжаломъ, заостреннымъ на концѣ и тупымъ кверху, именно и должны были вызвать тѣ кровоподтеки, которые окружали мѣста раненія, тогда какъ при нанесеніи ранъ остро отточеннымъ кинжаломъ этихъ кровоподтековъ не получилось бы. Обѣ убитыя, по заключенію этихъ экспертовъ, были женщины крѣпкія и здоровыя, но, застигнутыя убійцею врасплохъ, могли и не оказать ему сопротивленія.

По окончаніи этой экспертизы, по просьбѣ врачей-психіатровъ, которые должны разрѣшить вопросъ о разумѣніи Карпова въ моментъ совершенія преступленія, подробно распрашиваются всѣ трое обвиняемые отдѣльно одинъ отъ другого. Но всѣ они удостовѣряютъ, что и дѣтство и отрочество его протекало вполнѣ нормально, что мальчикъ онъ былъ здоровый и способный и что никакой дурной наслѣдственности, ни порочности, ни алкоголизма въ ихъ семьѣ не было.

Выслушавъ все это, эксперты-психіатры признаютъ его дѣйствовавшимъ съ полнымъ разумѣніемъ.

Не смотря на довольно опредѣленное заявленіе экспертизы, не смотря на совпаденіе указаній свидѣтелей, Рѣшетниковой и Вихорева, съ нѣкоторыми обстоятельствами преступленія, какъ ихъ передаетъ Карповъ, не было недостатка въ подробностяхъ, дающихъ нѣкоторыя основанія усумниться въ полной вѣрности показанія.

Между прочимъ Карповъ заявилъ на судѣ, что хотя онъ судился и отбылъ наказаніе за кражу часовъ у Болдыревой, на самомъ дѣлѣ, онъ эту кражу не совершалъ, а взялъ на себя чужую вину. Защита Александра Карпова воспользовалась этимъ заявленіемъ, указывая что, и теперешнее сознаніе Карпова можетъ быть подобнаго характера. Самъ Карповъ держался довольно странно и на всѣ попытки суда провѣрить его показанія отвѣчалъ неизмѣннымъ «не помню».

Прокуроръ въ своей заключительной рѣчи ставитъ тотъ же вопросъ: могъ-ли Карповъ совершить преступленіе и совершилъ-ли его одинъ?

Тутъ—сказалъ прокуроръ—несомнѣнно, есть обстоятельство допускающее разнорѣчіе, тутъ есть и умолчаніе.—Я не хочу затушевывать эти обстоятельства,—я хочу расставить ихъ по своимъ мѣстамъ.

На то, что онъ могъ совершить преступленіе—имѣются улики. Это, во первыхъ, кинжалъ, который видѣлъ у Карпова Тимофеевъ, это, во вторыхъ, тотъ футляръ, что лежитъ теперь передъ нами. Это футляръ, который не сохранился и уничтоженъ,—тотъ самый футляръ, въ которомъ были золотыя серьги Болдыревой. Но есть и болѣе существенныя обстоятельства: это—четыре облигаціи.

Первая облигація могла ли быть у Болдыревой? Можно предполагать, что была, такъ какъ была прислана въ 1893 г. изъ Варшавы ей. Она оказалась у Карпова. Съ билетомъ этимъ онъ отправился въ Моршанскъ, тамъ продалъ его, размѣнялъ и въ этомъ расписался. Зачѣмъ онъ это сдѣлалъ? Тутъ опять является женщина, какъ и въ первомъ грѣхопаденіи. Захаровой нужны были деньги, чтобы родить,—пришлось приняться за облигацію. Александръ говоритъ, что взялъ ее изъ сундука у отца. Тутъ попутно разсмотримъ одно обстоятельство. Что за сцена произошла въ части? Что за драматизмъ? Но она можетъ дать удовлетворительное объясненіе: въ чемъ проситъ у «папани» прощенія? Онъ «папаню» этимъ билетомъ подвелъ!..

Эта облигація имѣетъ отношеніе ко всѣмъ Карповымъ. Но вы знаете и другую. Ту, которую слѣдователю г. Бурцеву удалось изъять изъ кузницы и которая оказалась той самой, которую Болдырева наканунѣ самаго убійства выкупила изъ банка и положила въ свой бумажникъ.

Итакъ, могъ ли Карповъ совершить это преступленіе и совершилъ ли одинъ? На первый вопросъ отвѣтъ получается, несомнѣнно, положительный. Физическихъ силъ у него достаточно, стойкости и рѣшимости не меньше; въ форточку, какъ вы это сами видѣли, онъ проскальзываетъ съ поразительной ловкостью.

Но совершилъ ли одинъ? Докажемъ, что это вполнѣ возможно. Мы выслушали экспертовъ проф. Косоротова и д-ра Иванова и убѣдились, что дѣло могло быть именно такъ, какъ разсказываетъ Александръ. Это подтвердили намъ люди науки. Поджогъ въ подтвержденіи науки не нуждался. Но и въ немъ сомнѣнія быть не можетъ. Карпову нуженъ былъ поджогъ, чтобы скрыть слѣды, и нуженъ былъ больше, чѣмъ всякому другому. Вспомните, гг. присяжные, что онъ уже разъ обвинялся въ кражѣ черезъ форточку, забираясь снова черезъ форточку, онъ сразу давалъ право заподозрить его; онъ понималъ, что разъ онъ не умѣлъ скрыть предательскаго для него слѣда, то его черезъ 5 мин. арестуютъ, онъ рѣшилъ уничтожить его посредствомъ поджога. Далѣе всѣ обстоятельства дѣла указываютъ на то, что убійца былъ чрезвычайно близко знакомъ съ домашней обстановкой и жизнью обѣихъ жертвъ. Карповъ былъ именно такимъ своимъ человѣкомъ. Онъ не только зналъ внутреннюю, домашнюю жизнь Болдыревой, но даже помогалъ ей открывать шкатулки покойнаго генерала. Ясно, что предположеніе, что Карповъ дѣйствовалъ при совершеніи преступленія одинъ, нельзя назвать безпочвеннымъ. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ, совершилъ ли онъ свое кровавое дѣло всетаки одинъ? На этотъ вопросъ меня наводитъ рядъ противорѣчій между сознаніемъ А. Карпова и и составленной картиной убійства, странныя недомолвки его и отрицаніе имъ несущественныхъ на первый взглядъ подробностей. Признавая почти все, Карповъ считаетъ, однако, нужнымъ настаивать, что телефона онъ не обрывалъ, будильника не ломалъ, не распарывалъ подушекъ и не прикасалъ къ трупу Болдыревой. Даже больше! Онъ сбивается даже въ показаніяхъ, гдѣ онъ притаился въ ожиданіи прихода жертвы. То за комодомъ, то подъ кроватью. Почему онъ все это дѣлаетъ—я укажу въ свое время, но теперь мнѣ представляется необходимымъ доказать, что проникнуть въ квартиру иначе, какъ черезъ форточку онъ не могъ. Въ самомъ дѣлѣ: допустимъ, что онъ проникъ черезъ дверь. Вѣдь онъ долженъ былъ знать,—не могъ не знать, что первымъ дѣломъ ему придется пройти тутъ черезъ комнату Савиновой и сначала избавиться отъ нея. Но вѣдь Савинова могла вскрикнуть, и, во всякомъ случаѣ, шумъ долженъ былъ бы произойти. Мы знаемъ, что Савинова грохнулась на полъ, что у нея выпалъ изъ рукъ подсвѣчникъ—и все это происходило среди глубокой ночной тишины, когда каждый шумъ явственнѣе, когда всякій шорохъ слышенъ. Могла бы развѣ не услышать всего этого столь осторожная генеральша? Неужели же благоразумный человѣкъ,—а Карпову нельзя отказать въ этомъ достоинствѣ, въ этомъ мы убѣдились,—могъ разсчитывать, что Болдырева, запиравшаяся на ключъ, откроетъ двери послѣ такого крупнаго шума! Она открыла бы форточку, закричала бы, и онъ погибъ.

Ясно, что этотъ путь не годится. Теперь второй путь, тотъ путь, о которомъ говоритъ подсудимый,—путь черезъ форточку. Тутъ тоже придется считаться съ логикой. И именно потому, что мы уже знаемъ, что Александръ Карповъ умѣетъ разсуждать, умѣетъ обдумывать свое поведеніе. Не долженъ ли былъ онъ задуматься надъ тѣмъ, что у Болдыревой ручка тяжеловѣсная, что она могла вступить съ нимъ въ борьбу. Что же было бы тогда съ Савиновой? Услыхавъ крики своей госпожи, шумъ въ ея комнатѣ, развѣ не бросилась бы она во дворъ, не позвала бы на помощь?

Поэтому, не дѣлая никакихъ предположеній, я только укажу, что есть много основаній задаться вопросомъ, былъ ли Александръ Карповъ одинъ? Этотъ вопросъ особенно важенъ потому, что тогда мы не найдемъ уже никакихъ противорѣчій между его сознаніемъ и той картиной преступленія, которую нарисовалъ осмотръ. Тогда для насъ станетъ яснымъ, что этихъ противорѣчій и не можетъ не быть: онъ не знаетъ многихъ подробностей, потому что я не самъ дѣлалъ, что многое сдѣлалъ другой «опытный человѣкъ», понимавшій, что нужно скрыть преступленіе и знавшій, какъ это нужно сдѣлать. И я думаю, гг. присяжные зас., что этотъ человѣкъ вовсе не такъ далекъ отъ насъ. Да это могъ быть Иванъ Карповъ.

Заканчивая, г. прокуроръ возвращается къ Александру Карпову. Странное впечатлѣніе производитъ поведеніе Александра Карпова на судебномъ слѣдствіи. Что дѣлаетъ онъ все время? Дѣйствительно ли онъ исповѣдуется и открываетъ намъ свою душу, или только издѣвается надъ судомъ? Можно было бы допустить послѣднее, но въ такомъ случаѣ приходится допустить, что онъ многое скрываетъ, скрываетъ потому, что хочетъ укрыть близкое лицо—это и только это вытекаетъ изъ дѣла. Александръ Карповъ совсѣмъ не лжетъ, признаваясь намъ въ убійствѣ, онъ только не договариваетъ, кто вмѣстѣ съ нимъ былъ и другой, и мы знаемъ, кто это. И напрасно защита силится увѣрить насъ, что подсудимый принялъ на себя чужую вину. Что это, скажете, за человѣкъ необыкновенный, который принимаетъ на себя всѣ вины. Да вѣдь это святой, а не преступникъ. Тогда канонизируйте его. Но присмотритесь ближе, и вы увидите, что онъ не такъ святъ, какъ кажется.

Вѣсти и факты.

Въ министерствѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ объ ограниченіи товарнаго движенія въ воскресные и праздничные дни.

— Кромѣ вопроса о предѣльномъ земскомъ обложеніи, въ настоящее время государственнымъ совѣтомъ обсуждаются еще два важныхъ вопроса: проектъ новаго продовольственнаго устава и представленіе особаго совѣщанія по дворянскому вопросу объ измѣненіи порядка пріобрѣтенія потомственнаго дворянства.

4-го мая, въ Петровскомъ-Разумовскомъ, близъ станціи трамвая «Соломенная сторожка», торжественно совершено открытіе сельскохозяйственныхъ курсовъ для женщинъ.

Для помѣщенія курсовъ на дачѣ г. Шнейдера, снято два деревянныхъ дома, изъ которыхъ одинъ отведенъ для общежитія курсистокъ, а въ другомъ будутъ происходить занятія по счетоводству, управленію и организаціи сельскихъ хозяйствъ. Надъ крышей этого послѣдняго зданія возвышается башенка, въ которой устраивается образцовая метеорологическая станція 2-го разряда, имѣющая служить примѣромъ для устройства подобныхъ станцій въ имѣніяхъ. Изъ 108 женщинъ, подавшихъ прошенія, на курсы принято 48, изъ которыхъ 36 помѣщаются въ общежитіи, а 12 будутъ приходящими. Плата за слушаніе лекцій въ теченіе всего курса, съ мая по сентябрь, назначена въ 25 руб., а за содержаніе въ общежитіи по 25 руб. въ мѣсяцъ, причемъ курсистки, кромѣ помѣщенія, пользуются утромъ чаемъ, хлѣбомъ и молокомъ, затѣмъ обѣдомъ изъ трехъ блюдъ, супа, жаренаго и пирожнаго—и ужиномъ изъ горячаго блюда и молока. Всѣ теоретическіе курсы будутъ преподаваться въ аудиторіяхъ московскаго сельско-хозяйственнаго института, а практическія занятія—въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ института, на Бутырскомъ хуторѣ Земледѣльческой школы и отчасти при помѣщеніи курсовъ. На устройство курсовъ отпущено 1,000 р. Обществомъ содѣйствія женскому сельскохозяйственному образованію и 3,000 р. министерствомъ земледѣлія.

— По полученнымъ кіевскимъ политехническимъ институтомъ документальнымъ даннымъ, недвижимое имущество, перешедшее къ нему по завѣщанію дворянина Е. Н. Бѣлецкаго-Носенко, состоитъ изъ трехъ участковъ земли въ дачѣ м. Кобыжчи, Козелецкаго уѣзда мѣрою: одинъ участокъ въ 330 дес. 1,240 кв. саж., другой въ $1^1/_2$ дес. и третій въ 1,800 кв. саж., а всего $332^3/_4$ дес. съ постройками, стоющими по страховой оцѣнкѣ около 900 руб.; что же касается капитала, то общая сумма его равняется 13,000 рублей.

— Завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ петербургской городской управы Н. Ѳ. Анненскій выходитъ въ отставку. Кандидатами на его мѣсто называютъ бывшаго привать-доцента петербургскаго университета Туганъ-Барановскаго и воронежскаго врачебнаго инспектора доктора медицины Алексѣевскаго.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Австро-Венгрія. *Пріемъ Франца-Іосифа въ Берлинѣ. Возобновленіе обструкціи. Слухи объ отставкѣ Кербера.* Засѣданія рейхсрата возобновились въ самый день возвращенія императора изъ Берлина, гдѣ онъ былъ принятъ съ особеннымъ вниманіемъ. Почетъ и заботливость, которыми былъ окруженъ Францъ-Іосифъ въ Берлинѣ, показали, что несмотря на всѣ внутреннія неурядицы, Австро-Венгрія не потеряла своего значенія сильной державы въ Европѣ. Благодаря присутствію на германскихъ празднествахъ графа Голуховскаго съ цѣлымъ штатомъ секретарей и атташе, императоры могли соединить пріятное съ полезнымъ и въ промежуткѣ между торжествами, обсудить кое какія государственныя дѣла. Поѣздка въ Берлинъ Франца-Іосифа была очень пріятна австрійскимъ нѣмцамъ и очень не понравилась чехамъ, которыя боятся, что сближеніе Австро-Венгріи съ Германіей поведетъ къ усиленію нѣмецкаго элемента. Внутреннія дѣла въ Австріи остаются все въ прежнемъ не-

опредѣленномъ положеніи. Керберу не удалось до сихъ поръ привести къ какому нибудь рѣшенію вопросъ объ языкахъ. Законопроектъ, предложенный Керберомъ, возбудилъ неудовольствіе какъ одной стороны, такъ и другой. По этому законопроекту нѣмецкій языкъ долженъ фигурировать въ качествѣ внутренняго служебнаго языка въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается спора между нѣмецкими сторонами или между нѣмцами и чехами. Въ томъ случаѣ, если обѣ стороны говорятъ по чешски, внутреннимъ служебнымъ языкомъ долженъ служить чешскій языкъ.

Вся Богемія раздѣлена на нѣмецкіе, чешскіе и смѣшанные округа. Въ нѣмецкихъ и чешскихъ округахъ заявленія на чужомъ округу языкѣ допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, если податель заявленія не владѣетъ языкомъ даннаго округа.

По смыслу новаго закона, всѣ паспорты, обращенные къ центральнымъ учрежденіямъ, всѣ статистическія справки, вся переписка съ военными учрежденіями и съ жандармеріей должны вестись на нѣмецкомъ языкѣ. Точно также всѣ бумаги по внутреннему управленію, по почтовымъ и телеграфнымъ дѣламъ и по администраціи государственныхъ промышленныхъ предпріятій должны составляться на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ этихъ постановленіяхъ «Narodni Listy» видятъ главную суть закона, являющагося, по ихъ мнѣнію, «самымъ тяжелымъ оскорбленіемъ, когда-либо нанесеннымъ историческому праву чешской націи».

Нѣмцы протестуютъ противъ института особыхъ сверхштатныхъ чиновниковъ для сношеній съ чешскимъ меньшинствомъ населенія въ онѣмеченныхъ окраинахъ Богеміи и вообще требуютъ предоставленія болѣе широкихъ правъ нѣмецкому должностному языку. Чехи, напротивъ, находятъ, что проектъ дѣлаетъ сохранность права чешскаго языка въ онѣмеченныхъ окраинахъ, гдѣ чешское меньшинство оказалося предоставленнымъ на произволъ судьбы. Кромѣ того, въ чисто чешскихъ округахъ проектъ Кербера допускаетъ чешскій должностной языкъ въ гораздо болѣе узкомъ объемѣ, чѣмъ было допущено извѣстными постановленіями Бадени и даже Гауча.

Признаніе нѣмецкаго языка языкомъ государственнымъ создастъ, по мнѣнію депутата Дворжака, конфликтъ между Австріей и Германіей, такъ какъ два большихъ нѣмецкихъ государства не могутъ существовать рядомъ. Дворжакъ сказалъ, что его партія стоитъ на почвѣ равенства правъ и достоинства всѣхъ націй.

Программа дѣятельности открывшейся новой сессіи австрійскаго рейхсрата, по словамъ «Neue Freie Presse», состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: выбора спеціальной комиссіи для обсужденія новыхъ законопроектовъ о языкахъ; выбора депутатовъ для распредѣленія долей; утвержденія временнаго бюджета; обсужденія законопроектовъ о новыхъ капитальныхъ расходахъ для поднятія экономическаго благосостоянія страны, обсужденія законопроекта о введеніи 9-часового рабочаго дня въ горной промышленности.

Едва-ли рейхсрату удастся выполнить эту программу, такъ какъ младочехи на первомъ-же засѣданіи возобновили свою обструкцію. Дѣло въ томъ, что чехи заявили раньше, что если до 5-го мая не будетъ ничего сдѣлано въ вопросѣ о языкахъ и желательномъ для нихъ смыслѣ, то они возобновятъ обструкцію. Впрочемъ они вѣроятно допустятъ обсужденіе реформы промыслового закона и проектъ введенія дѣятичасового рабочаго дня въ угольныхъ копяхъ, но затянутъ обсужденіе обоихъ законовъ до того времени, когда для Кербера явится необходимость выступить съ главными правительственными требованіями. Бюджетъ и желѣзнодорожные проекты, составляющіе самую сильную приманку въ программѣ Кербера, встрѣтятъ самое рѣшительное сопротивленіе со стороны младочеховъ.

При открытіи рейхсрата, Керберъ въ своей рѣчи сказалъ между прочимъ, что «скромныя силы правительства будутъ направлены на поддержку конституціонной жизни»; само правительство будетъ пользоваться только тѣми изъ своихъ полномочій, примѣненія котор. требуютъ сохраненіе и управленіе государства. «Мнѣ кажется, сказалъ Керберъ, — что подвергаемая нападкамъ конституція все-же несравненно драгоцѣннѣе, нежели возвращеніе къ какой нибудь иной законодательной формѣ, которая лишаетъ народы вліянія и дробитъ ихъ силы». Въ этихъ словахъ министра многіе усматриваютъ намекъ на то, что отъ имперекъ пріобрѣтутъ къ 14 пар. Чехи прерывали рѣчь министра возгласами и по ея окончаніи перешли немедленно къ обструкціонной тактикѣ, внося различныя петиціи и требуя для нихъ неотложности и поглощающихъ много времени поименованныхъ голосованій.

Во время голосованія на галлереяхъ, переполненныхъ публикой, начался страшный шумъ,—посыпались крики: —«Hoch чехи! Долой чехи! Президентъ поднялся и распорядился объ очисткѣ галлерей отъ публики; шумъ на галлереяхъ становился все сильнѣе, оттуда доносились свистки и крики: «измѣнники, грабители народа, чешскіе воры, ворующіе ежедневно по 10 гульденовъ!»

Между тѣмъ пристава и многочисленная парламентская прислуга вошли на галлерею и попробовали очистить ихъ отъ публики. Многіе посѣтители оказали противодѣйствіе, и только съ большими усиліями удалось побудить ихъ оставить свои мѣста. Крики и свистки не прекращались.

Чешскіе депутаты обратились къ предсѣдателю съ требованіемъ оградить ихъ отъ оскорбленій, наносимыхъ имъ не только депутатами противуположнаго лагеря, но и галлереей. Они указываютъ на то, что чехи никогда не оскорбили нѣмецкой партіи, когда она дѣлала обструкцію въ парламентѣ. Въ виду нанесенія оскорбленій на послѣднемъ засѣданіи рейхсрата чешскимъ депутатамъ со стороны христіанскихъ соціалистовъ и посѣтителей галлерей, органъ доктора Стрянскаго «Idore Novine» приглашаетъ чешскій народъ бойкотировать Вѣну и не расходовать ни одного крейцера чешскихъ денегъ въ этомъ городѣ.

Событія въ рейхсратѣ вызвали также расколъ среди студентовъ. Не проходитъ дня безъ столкновеній между нѣмецкими клерикалами и національными среди нѣмецкаго студенчества. Каждый день производятся новые аресты. Толпа изъ двухсотъ студентовъ, нѣмецкихъ націоналистовъ, напавшая въ парламентѣ, но была разсѣяна полиціей.

По словамъ нѣмецкаго корреспондента «Berlin. Tagebl.», въ Вѣнѣ упорно держатся слухи о предстоящей отставкѣ министра - президента Кербера. Графъ Голуховскій, будто-бы, оставилъ его на произволъ судьбы. Преемникомъ его называютъ князя Фюрстенберга. Императоръ, будто-бы, опять сказалъ: «Вотъ человѣкъ, свободный отъ всякихъ предразсудковъ». Нѣмецкіе свободомыслящіе привѣтствуютъ съ радостью возможность его назначенія, считая князя Фюрстенберга дружественно расположеннымъ къ нѣмцамъ.

Чешскія газеты, наоборотъ, возмущены такимъ исходомъ дѣла. Чехи указываютъ, что князь Фюрстенбергъ сторонникъ политики, имѣющей цѣлью еще болѣе тѣсный союзъ Германіи съ Австріей

РЭМБЛЕРЪ 125 Р.

Изящнѣйшая отдѣлка. Отвѣчаетъ самымъ строгимъ требованіямъ покупателя. Полнѣйшее ручательство.

Товарищество на паяхъ М. Блокъ

1839—2—1

Швейныя машины Зингеръ

семейныя, ручныя и ножныя портновскія.

ПРОДАЖА ВЪ РАЗСРОЧКУ

въ магазинѣ В. Н. Бочкарева.

633—10 пр.

КОНЬЯКЪ

Товарищества особенно усовершенствованныхъ коньячныхъ заводовъ въ Кишиневѣ и Ямполѣ

Заводская марка

Н. Л. Шустовъ и Сынъ

Преемникъ торговаго дома

Барботъ-де-Марни и К° Н. Нетрусовъ

симъ извѣщаетъ, что чайная развѣска переводится въ Кяхту; продажа чаевъ продолжается въ Иркутскѣ, противъ церкви Благовѣщенія, гдѣ въ настоящее время поступили въ продажу свѣжіе чаи.

Управляющимъ дѣлами фирмы и чайнымъ экспертомъ состоитъ попрежнему Кириллъ Елисѣевичъ Долбисвъ.

1507—1—2

Торговый домъ

Ф. М. Вольффъ въ Гамбургѣ

извѣщаетъ гг. оптовыхъ покупателей о полученіи на складъ въ г. Иркутскѣ

у представителя В. Лисснеръ

(Большая улица, домъ Кузнецова, телефонъ 259).

вѣсовъ американскихъ, литовокъ «Пушка» и другой марки, пилъ поперечныхъ, молотковъ, наковальней и патентованныхъ коленцъ для косъ, стали англійской разныхъ сортовъ и размѣровъ, кофе жженаго фабрики Гансенъ и Штудгъ. 1437 до пр.

НУЖНА ГОРНИЧНАЯ

и прислуга для стирки дѣтскаго бѣлья. Мызниковская улица, домъ Исинскаго, кварт. Кирсанхи. 1816—3—2

Городская ст. Иркутскъ, сибирской ж. дороги, объявляетъ, что 26 сего мая, въ 10 час. утра, въ помѣщеніи станціи, д. Вторая, Набережная рѣки Ангары, будутъ производиться торги, на продажу невостребованныхъ получателями: ячменя 710 пуд. 10 фун., мягкаго пружиннаго дивана и круглаго стола. Желающіе торговаться приглашаются къ сказанному времени, въ помѣщеніе городской станціи.

Завѣд. гор. ст. Кудоберъ.

НЯНЯ нужна въ мысовую

на хорошее жалованье; спросить уг. Большой и Саломатовской. 1832—3—1

Продается домъ

съ землею по Саломатовской улицѣ между 3-й и 4-й Иерусалимскихъ улиц. № 91. Переходу имѣ. спросить Ивана Павловича Баенка. Харинская № 6-й. 1818—1—1

Отдается комната со столомъ и безъ стола.

Мотовольскій переулокъ, вблизи рѣки Ангары, домъ Будурова вверху.

ПРОДАЕТСЯ ПЕЧНОЙ КИРПИЧЪ

и известь. Зѣрковская улица, домъ Красильникова. 1844—2—1

Отдается квартира

Спасо-Лютеранская, д. Попова, № 21. 1846—3—1

Настройщикъ-Спеціалистъ роялей и піанино

О. В. ГЕССЕ.

Арсеньевская улица, № 50. Съ заказами прошу обратиться прямо ко мнѣ. 1845—3—1

Отдается въ кортомъ

на дачѣ Демидовой оранжерея, парники, огородъ, а также покосъ. За условіями на дачѣ ежедневно. 1848—3—1

ОТДАЕТСЯ ДОМЪ

по Кузнечной улицѣ, № 13. 1849—1

Продается мебель,

рундукъ, шивейная машина, сѣдла на лошадь. Уголъ Амурской и Харанжинской, домъ Шнейдермана. 1850—1

Въ мебельномъ магазинѣ КАЛУГСКАГО

полученъ въ большомъ выборѣ багетъ. Принимаются заказы на рамы. 1851—2—1

Ищу мѣсто кассирши

или экономки въ небольшое семейство. Глазковъ, д. Сидѣева, напротивъ вокзала, спросить Крутикова. 1852—2—2

Въ магазинѣ

П. П. Фаустейна

имѣются пуховыя одѣяла, жилыя пуховыя матрацы волосяные, шерстяные и ночальные, пухъ бѣлый, полупухъ и перо. Высылаю наложеннымъ платежемъ. 664—до вр.

ДОМЪ продается, съ переводомъ долга въ поземельный банкъ, 2 Іерусалимская № 82.

Иркутское Отдѣленіе Государственнаго Банка

открываетъ кредиты на снабженіе золотопромышленниковъ оборотными средствами и выдаетъ ссуды подъ цѣнныя золото, а также принимаетъ къ учету выписки изъ разсчетныхъ вѣдомостей на остатій золота и серебра, по пріискамъ, утвержденнымъ г. Министромъ Финансовъ 18-го апрѣля 1900 года.

Управляющій *Михайловскій*.

1801—3—3

Продается пара лошадей

съ хорошимъ ходомъ, хотя и въ одиночку. Станція Иркутскъ, каменный домъ № 2 (продамъ съ товарною Конторою) Коровенкова. 1798—3—3

ИЩУ МѢСТО

прикащика или другихъ подходящихъ занятій, знаю хлѣбо мануфактурное, галантерейное и бакалейное, могу и въ отъѣздъ; спросить въ гостин. «Франція», противъ общест. собранія. 1810—3—2

Уголъ 6 Солдатской и Ямскового проулка.

Отдаются комнаты

съ обстановкой и столомъ, можно весь домъ. Условія узнать у Юрченко, въ кухмистерской Нижній Новгородъ, по той же улицѣ, въ д. Каяпина.

комната большая

отдается въ благородныхъ семействѣ. Спасо-Лютеранская ул., № 9, во дворѣ. 1724—3—2

Домъ № 21-й

продается.

Луговая. 1692—5—4

ПРОДАЕТСЯ

по случаю отъѣзда очень выгодное дѣло въ Мысовой. Объ условіяхъ обращаться: уголъ Троицкой, Детинской улицъ, домъ Иванова Николая Степановичу Лебзу. 1843—3—1

Изъ Забайкалья доставлена

ЖИВАЯ ОСЕТРИНА и ЗЕРНИСТАЯ ИКРА,

которая продаваться будетъ по умѣреннымъ цѣнамъ, на берегу Ангары въ лавкѣ Погодаева № 4-й. 1840—1

Иркутское Общество Велосипедистовъ Любителей

извѣщаетъ желающихъ взять на Циклодромѣ на лѣтній сезонъ въ аренду котельный и гирь. Объ условіяхъ справляться въ магазинѣ И. В. Яковлева. 1841—3—1

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ И ПАСТА

вл. отц.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

АББАТСТВА СУЛАКЪ

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

Продается

участокъ земли

2930 кв. саж. въ Ремеслен. слободѣ, противъ дачи Тяльныхъ. О цѣнѣ узнать въ магазинѣ В. Н. Бочкарева. 1142—до пр.

продается по всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ складахъ и винторговлях.

Натуральное вино СЕНЪ-ЛЕОНЪ слѣдуетъ пить по стакану передъ и послѣ обѣда.

ГИГІЕНТЪ ФАЛЬЕРЪ
Виченца
въ Франціи.

ВИНО СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

БРОШЮРА О

Сенъ-Рафаэльскомъ винѣ, какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра де-БАРРЕ

высылается по требованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin St.-Raphael. Valence, Drome, France.

943—10—9

ОТДАЮТСЯ

въ кортомъ заводи для склада товаровъ. Грамматическая улица, уголъ Любарскаго переулка, домъ № 4-й, близъ церкви Благовѣщенія; о цѣнѣ узнать у хозяина дома. 1607—3—2

Отдаются комнаты

со столомъ Набережная, между Детинской и Басинской, № 45. 1790—2—2

Въ Иркутскомъ Юнкерскомъ училищѣ

продаются хорошая долгуша рабочіе хомуты и дуб шорки. 1800—3—2

Отдается квартира

съ обстановкой, четыре комнаты, для одинокихъ или для маленькаго семейства. Мясная улица, домъ № 7. 1823—2—2

ПРЕВОСХОДНОЕ МЫЛО ВЕРА-ВІОЛЕТТА НО ТОЛЬКО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

Покорнѣйше просимъ не смѣшивать съ подходящими фирмами и непремѣнно требовать слово «ТЕХНО» и нашу дѣйствующую фабричную марку.

1124—5—

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 20-го мая 1900 г. Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ издатель И. И. Поповъ.